

Улана Зорина

Недетские СКАЗКИ

18+

Улана Зорина

Недетские Сказки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66551726

SelfPub; 2023

Аннотация

А что, если я вам скажу, что мир сказок реален, и зачастую все сказочные создания вольно или невольно посещают нашу реальность? Что если вы повстречаетесь лицом к лицу со страшной фигурой с блестящей косой и в чёрном плаще или с косматым чудовищем из ночных кошмаров? Испугаетесь ли вы? Хотели бы вы по-настоящему, наяву окунуться в прекрасную сказку? А в ужасную? Представляем вам новый сборник совершенно недетских сказок от знаменитой ставропольской писательницы. Готовы ли вы смело шагнуть в сплетение мифических дорожек, ведущих в волшебную деревеньку Большое Лукошко в преддверии сказочного Лукоморья? Тогда смелее в путь!

Содержание

Дорожки	5
Глава 1	9
Глава 2	12
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	22
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Улана Зорина

Недетские Сказки

*Кто знает в Лукоморье путь,
Где буйный дуб раскинул цепи?
Как мне дойти, чтоб не свернуть,
Не пропустить дорожки эти?
Где песнь кота чаруя льётся,
Русалка на ветвях смеётся,
Баба-Яга с метлой волшебной
Бежит за ступой оглашенной.
Где Царь-Кощей одной рукой
Тасует злато перед собой,
В другой же он лягушку прячет,
Обняв стрелу Ивашика плачет.
Колдун, Людмилу унеся,
С волос трясёт богатыря.
Там по царевне льются слёзы,
На гроб хрустальный летят розы!
Там русский люд толпой гуляет,
На мёд хмельной всех зазывает.
Так где сокрыта карта эта?
Куда влечёт сердце поэта!
Но только тот,
Душа чья добротой полна,
Живым домой вернётся.
Из злых чертогов волшебства!*

Дорожки

Вязкая рубиновая капля отразилась в застывшем, некогда светившемся жизнью зрачке и исчезла. Острые когти, которым позавидовал бы сам Фредди Крюгер, звонко кляцнув, отбросили безжизненное тело, как тряпичную куклу. Окинув поле боя, хотя это больше походило на бойню, жёлтым светящимся глазом, он довольно улыбнулся.

– Что ж, тут мы закончили, можно двигаться дальше, не правда ли? – вопрос предназначался тому, кто в беспмятстве валялся под раскидистым дубом, едва шевеля губами, раз за разом проживая свой самый худший кошмар. Глаза существа, сощурившись, превратились в узкую щелочку, а круглый зрачок вертикально растянулся. Преодолевая все зримые и незримые слои, колдовской взгляд проник в самую сущность сжавшегося беспомощного существа. Губы довольно растянулись в улыбке, а ненужные когти втянулись в мягкие подушечки пушистых лап.

Из-под дерева донесся шорох. С протяжным стоном человек заворочался и попытался подняться. Руки его тряслись и всё время разъезжались, от чего тот несколько раз падал лицом вниз, хорошо, что под деревом буйно разрослась мягкая травка, а то не избежать бы увечий. Наконец молодой человек смог подняться и разлепить глаза, но лучше бы он этого не делал. Все, съеденное когда-то давно, ещё в

прошлой, беззаботной жизни тут же выплеснулось наружу. Поляна сплошь и рядом была заляпана красными кляксами, алые лианы вязко оплетали истоптанную траву, тянулись от листка к листку сюрреалистичной паутиной безумного паука. Всюду валялись куски рваной плоти. Гротескной гирляндой украшали величественное дерево посиневшие внутренности, а из дупла на уровне глаз парня торчала рука. Он узнал её по кольцу, которое сам же и подарил, мечтая о крепкой семье.

– Боже! – только и смог прошептать он, прежде чем глаза застлала солёная пелена. Внизу хрустнула ветка, и что-то мимолетно коснулось ноги. Жалобно взвизгнув, парень отпрыгнул, сердце гулко забилося, испуганно ударяясь о рёбра.

– Уф! – выдохнул он, стараясь выровнять дыхание. Под ногами крутился пушистый упитанный кот.

– Как ты здесь оказался, Мурзилка? – наклонившись, Матвей почесал того за ухом и, взяв на руки, заглянул в янтарные глаза. Кот сразу же затарахтел, как неисправный холодильник, не пытаясь вырваться. Так и есть, вполне себе обычный котейка, значит, близко жильё. Сердце сжалось, боясь поверить в появившуюся надежду. Неужели он вырвется из этого проклятого леса? С сожалением парень покосился на чудовищное месиво и, сглотнув подкативший колючий ком, печально качнул головой: «Простите, ребята, мне так жаль! Но надо бежать! Неизвестно, где бродит чудовище, сотворившее с вами такое! Я вас тут не брошу, обещаю, только

схожу за подмогой!»

Подросток понурился: что скажет он их родителям? А полиции? Правду? А не упекут ли его после этого в дурку? Есть над чем призадуматься, а пока...

Отойдя в сторону от исковерканной поляны, он бережно опустил мурчащее животное на землю и в последний раз глубоко вздохнул, заполняя лёгкие металлическим ароматом недавней смерти. Странное дело, он стоит буквально на останках своих друзей и не чувствует ничего. Да, да, вот именно, ничего. Никакого сожаления, ни страха, ни жалости, будто бы и не прожил с подругой почти год, а с приятелем большую часть жизни. Душа очистилась и очерствела от осознания, каким слепым дураком он казался обоим. Отрешилась, перешагнув некий невидимый глазу рубеж.

— Ну что же, — спросил паренёк, — выведешь меня к людям, котик? — а сам усмехнулся. — Ну вот, дожил, с котом разговариваю, совсем крышу снесло! — а тот словно бы понял и, заглянув парню прямо в глаза, издал громкое:

— Мяу! — и шустро припустил, лавируя между деревьями.

— О как! — рассуждать было некогда, кот мог и потеряться в густой траве, так что, не теряя зря времени, Матвей что есть сил бросился вслед, стараясь не упустить из виду странного провожатого. Бежать было легко, куда-то исчезла изнуряющая усталость и привычная, до боли знакомая хромота. Подросток летел, как на крыльях, успевая, лишь ловко перепрыгивать через груды бурелома. Уже через несколько ми-

нут парень выскочил на опушку, с которой открывался прекрасный вид на небольшую деревеньку.

– Как же так? – опешил парнишка и растерянно почесал макушку.

– Столько блуждали меж трёх деревьев, а выход всё время был рядом! Не иначе, как леший кружил, – и подросток нелепо скосил глаза на нечаянного попутчика, но того уж и след простыл.

– Ну спасибо тебе, Мурзилка. – запоздало повернулся к деревьям Матвей, и ему показалось, что издалека донеслось благодарное «Мяу».

Глава 1

Сердито сдвинув брови, он суетливо вышагивал вдоль широкого стола. Из красного дерева, с вычурными ножками и длинной глянцевой, натертой до зеркального блеска столешницей тот был истинным украшением кабинета. Дутое кожаное кресло сиротливо ютилось в углу, небрежно сдвинутое в порыве безудержного нетерпения. Строгий стул из такой же древесины, но без забавных завитушек, однако, гордо стоял у стола, заботливо выдвинутый, как бы приглашая: «Присядь, отдохни», – но тот, для кого он предназначался, почему-то запаздывал.

Вот скрипнула дверь, и в кабинет ворвался блондинистый смерч.

– Прошу прощения, пробки. – выпалил пришелец, впрочем, без капли сожаления в голосе.

– Ну что же ты, дружок, так дела не делаются. Я же могу и обидеться.

– Пал Палыч, миленький, ну какие могут быть обиды? Вы же знаете, я для Вас всё, что угодно!

– Да нет, дорогой, не для меня... – слащаво улыбнулся пожилой лысеющий мужчина, хитро сощуриив масляные глазки. – Это ты для себя стараешься. Ты мне сколько задолжал?

– Ну, Пал Палыч, я всё помню! Не стоит всё время меня, как щенка, по морде. Сказал, рассчитаюсь. Так вот он я!

– Да...да... – буравя серым пронзительным взглядом молодого паяца, мужчина поиграл желваками и, обречённо вздохнув, кивком указал тому на приготовленный стул. Сам же удобно устроился в кресле, прямо там, где оно и стояло, в углу.

– Итак, – мужчина помолчал, сложив ладони на выпирающем животе, пальцы нервно теребили домашнюю сорочку.

– Что ты знаешь о славянской мифологии? – выдавил он, наконец, выжидательно глядя на парня. Белесые брови взметнулись вверх, и юнец хотел было отпустить одну из своих язвительных шуточек, но благоразумно сдержался. Пожилой благосклонно растянулся губы в кривой улыбке, оценив несвойственную парню сдержанность.

– Так вот, дошёл до меня слухок, что в одной глухой деревушке, в местном лесу завелась одна диковинная живность. Гуляет себе, песни поёт, а походу и от недугов любых излечивает. А мне, как видишь, просто необходимо тех песен послушать.

С каждым словом толстяка парня охватывало беспокойство. Что ещё напридумывал старый придурок? Зверушку чудесную? Слухи?

– Да сказки всё это, Пал Палыч! – попытался возразить юноша, но тут же осекся под пристальным взглядом.

– Сказка, аль быль, но ты мне добудешь того певца. И не надо смотреть на меня, как на умалишённого, мои ребята смотались в ту деревеньку уже и всё разведали. Местные так

вообще ничего не скрывают. Так что, дружочек, давай, собирайся. А привезёшь мне чудо- зверя, считай, что в расчёте. Спишу весь твой долг и деньжат подкину ещё.

Мысли хороводом крутились, мешая друг другу; одно было ясно, что старый маразматик уже всё решил и ни в жисть не отступится. Делать было нечего, да и выбора, как такого, и не было!

– Когда выезжать? – буркнул он.

– Ну вот, молодец! – вскочил толстяк с кресла и, подбежав к белобрысому, радостно хлопнул того по плечу.

– Вот это по-нашему! По-мужски! Мохаммед! – в дверь проснулась небритая мятая рожа. – Введи человека в курс дела и собери в дорогу.

Глава 2

Июль разгулялся во всю силу. Солнце пекло не по-детски, и ленивые воробьи, спасаясь от его ласковых щедрот, весело купались в придорожной пыли. Лёгкий ветерок едва покачивал кроны редких деревьев, перебирая ветви, шелестел листочками и бросал мелкую пыль в глаза прохожих. Люди щурились, ругались, но в душе были благодарны невидимому забияке хоть за какую-то прохладу в удушливый зной. Олег неохотно покинул прохладный салон белоснежного Land Rover Range Rover Sport II Рестайлинг, 2019 года. Он обожал этот внедорожник и в глубине души был вне себя от счастья, ловя завистливые взгляды. Не будем выяснять, где взял парень деньги на такое дорогое авто, в конце концов, мы с вами не налоговая полиция, так что проследуем за героем дальше. Торопливо пикнув брелоком и удовлетворённо отметив ответный щелчок, молодой человек нырнул в унылое после солнечного света нутро сумрачного подъезда. В лифте не было необходимости, и, преодолев пролёт на крыльях любви, Олег очутился у неприметной двери. Рука протянулась к звонку, но дверь, тихо щелкнув, уже отворилась.

– Милый, почему так долго, я уже заждаюсь! – рыжая миниатюрная девица сходу повисла на шее героя. Губы растянула похотливая улыбка, и, пройдясь ладонью по хрупкой спине, он жадно сжал упругую ягодицу. Девушка пискнула

и игриво вильнула задом.

– Верю, малышка! – жарко зашептал он в розовое ушко и шагнул в квартиру, небрежно захлопывая дверь ногой. Шелковый пеньюар, ничего, впрочем, и не скрывающий, вспорхнув крыльями бабочки, опустился к изножью кровати. Ненужная одежда мятыми кучками свернулась там же, на мягком ковре.

– МММ, мой красавец! – пропела девица чарующим голосом и нежным толчком повалила его на постель. Тонкие пальчики гладили грудь, путаясь в густой белесой поросли...

– Мой самец – шептала она, заводя и себя, и партнёра. Склонившись, легонько куснула сосок, парень вскрикнул и сладостно замычал, пытаясь удержать её голову у зарождавшегося фонтана наслаждения, но у девушки были свои планы. Влажным языком она проложила пылающую дорожку по трепетавшему телу, игриво нырнула в пикантную ямку пупка, чуть задержавшись, помучав партнёра, и вниз... Туда, где в ожидании ласки томился, вздымаясь, внушительный орган. Напрягшись, Олег задохнулся в блаженстве.

Откинувшись по разным сторонам широкого ложа, они долго лежали, качаясь на ласковых волнах услужливого вентилятора, отходя от безумного марафона украденных ласк.

– Ты куда сейчас? – спросил он, свесившись с кровати и собирая одежду. Где-то в кармане завалялись ароматные сигареты. Курить Олег предпочитал или с кофе, или с сексом.

– Домой, конечно, а что, есть предложения? – кокет-

ливо вострепнулась она, погладив откляченные ягодички и пощекотав ноготками сморщенный мешочек мошонки. Он вздрогнул и, порывисто вздохнув, мгновенно перекатился на партнершу. Она даже пискнуть не успела, как оказалась подмята и пришпилена к простыням бабочкой на булавке. Он пристально смотрел в её широко открытые васильковые глаза и всё наращивал темп. Вскоре обоих настиг экстаз, она закричала, и, удовлетворив свою похоть, он расслабленно сник, отпуская дрожащую пленницу.

– Предложения есть, но сначала я поговорю с Матвеем. – девушка дёрнулась, как от пощёчины, он ухмыльнулся.

– Да не волнуйся, просто дела.

Оставив рыжую настороженно переваривать сказанное, парень быстро оделся и покинул любовное гнёздышко.

Глава 3

Матвей был уже там. Сидя за дальним столиком у окна, он с наслаждением потягивал молочный коктейль «Блю Кю-расао», мечтательно поглядывая в панорамное окно небольшой забегаловки. Молодой темноволосый парень, лет примерно 17, русоволосый, зеленоглазый, с кокетливой ямочкой на подбородке. На узорной спинке стула скромно притулилась бамбуковая прогулочная трость. Ещё в детстве Матвей неудачно упал с дерева и серьёзно покалечил колено. С тех пор ненавистная палка и стала его постоянной спутницей. Отец – медиамагнат, владелец обширной сети продуктовых магазинов, в который раз доказал, что не в деньгах счастье. Куда только не возил единственного наследника отчаявшийся папаша, но результат везде был один. Ни за какие деньги время вернуть невозможно.

«Везёт же некоторым!» – с минуту Олег наблюдал за приятелем, но тот, уже заметив друга, расплылся в улыбке.

– Олежек, ну что ж ты стоишь, как не родной? Давай, подгребай. Что будешь? – махнув официантке рукой, Матвей неуклюже поднялся.

– Да сиди ты, калека, – небрежно ответил пришедший, пожимая протянутую руку с завистью осматривая приятеля. – Ну, Мотя, ты как всегда, весь с иголочки!

– Да, брось, брат, обычные джинсы, футболка... Ты ж зна-

ешь, не я покупаю одежду. Папаша замучил: «Ты – лицо компании!» – а я и не знаю, как сказать ему, что не нужна мне такая жизнь. Не хочу проторчать в тесном офисе всю свою молодость. Я свободы хочу, романтики! – раскинув в стороны руки, Матвей глубоко вздохнул и закрыл глаза, представляя себя на самом пике какого-нибудь покорённого им горного хребта. Только вот... – глаза распахнулись, и на смену восторгу привычно пришла зелёная тоска. Оба тут же покоились на трость.

Первым очнулся Олег.

– Ну, всё не так плохо. Я как раз хотел предложить тебе одну очень занимательную прогулку.

– На сколько занимательную? – вздёрнулся собеседник, внимательно всматриваясь в голубые глаза друга.

– Узнал я местечко, где сказки оживают. Да, да, ты не смейся. Где Пушкин писал свои сказки с котом. Говорят, там действительно дуб есть, вечно зелёный. И цепь золотая на нём, ну и всё дальше по тексту.

– Олег, я, конечно, люблю творчество Александра Сергеевича, но дуб, цепь? Ты ничего не напутал?

– Да чтоб я? – вскочил, задыхаясь, подросток, взволнованно теребя камуфляжную майку.

– Ты правда в это веришь? Ну это же бред! Мы же не детсадовцы, чтоб сказки слушать. Дуб, русалки... и подобная чушь. Олег, раскрой глаза! – скептический взгляд друга ударом хлыста ожег насупившегося парня.

– Да сам понимаю, но о том месте такое рассказывают! Чего стоит только то, что если под дубом загадать желание, то оно обязательно сбудется!

– А, теперь понял, ну хорошо. Раз желание, то можно и съездить. – улыбнулся Матвей, забирая у подошедшей официантки вторую порцию голубого коктейля.

– Зря ты отказываешься. – кивнул парень на запотевший стакан. – Вообще вещь! Пиво нервно курит в сторонке.

– В другой раз, – отмахнулся Олег, задумчиво глядя в окно. В уме он уже прикидывал, какое желание загадает под волшебным деревом, чтоб разом исполнить все свои многочисленные запросы. О невозможности подобного дуба в наше время прогрессивных технологий он старался не думать. Раз в этом уверены люди, поведавшие ему столь дивные вещи, то кто он такой, чтобы в них сомневаться?

– Ну, ладно, я верю, чего надулся? – спокойно ответил Матвей. – Твои предложения?

– Съездить проверить. Я знаю, что тебе ни к чему эта цепь, ты уже уродился с золотой ложкой во рту. А я, сам же знаешь. Как тополь по ветру качаюсь одиноко по жизни. А ветер и рад трепать горемыку. Мать с отцом совсем опустились, скоро мозги все пропьют. Домой не хожу уже, хату снимаю да подрабатываю по мелочам. Машина вон – шефа, дает хоть кататься, а то бы и девки стороной обходили, а так мозг запудришь, и можно в кроватку. – подмигнул другу Олег, и оба прыснули. – А как у тебя на любовном?

– Да вот... – Матвей осторожно достал из барсетки красную коробочку в виде сердечка и протянул собеседнику.

– Да ну, шутишь? – глаза заблестели, и Олег, приоткрыв бархатную крышечку, с завистью присвистнув, воззрился на тоненькое золотое колечко с красивым бриллиантом в виде сердечка.

– Ого! Целое состояние! – в голосе вспыхнула алчность. – Ну Натаха будет большой дурой, если откажет. – наконец-то справившись с собой, прохрипел парень.

– Да при чем тут состояние? – раздраженно воскликнул калека. – Я хочу, чтоб любили меня, а не деньги папаша.

– Так она и любит. – перегнувшись через стол, Олег дружески хлопнул по плечу взволнованного друга. – Да успокойся, братан! Это я так, просто ляпнул. Дурак. Не слушай меня. О, а давай и её с собой возьмём? – Отдышавшись, Матвей крепко задумался.

– Ты только представь, – продолжил Олег. – Стоим мы под дубом, русалка там, цепь, кот вам песни мурлычет, а ты на колено.. Ох! – Матвей резко вздрогнул. – Блин, ну оговорился, прости! Не бери в голову, братан. Так вот, вы стоите под дубом, а ты ей такой, бац – кольцо! Она такая: «Конечно, согласна!» А я такой: «Горько!» И все такие давай хлопать там лапами, ластами. Романтика!

Матвей смотрел на своего друга детства и улыбался. Невозмутимый, безбашенный подросток всегда ввязывался в неприятности, таща за собой и приятеля. На злополуч-

ное дерево мальчишки залезли тоже вместе, только вот Олег удержался, а Матвей... Да что теперь вспоминать. Сколько батя вытаскивал взбалмошного подростка из передрыг, и не счесть, а всё потому, что тот был лучшим и единственным другом любимого чада.

– Ну ладно, – едва слетело с губ, а Олег уже суетливо подпрыгнул и стал увиваться вокруг стола, норовя утащить друга в лес сию же минуту.

– Сейчас собираться, а завтра с рассветом поедем. Ок?

– Как скажешь, Матвей, без базара. С рассветом я к вам.

Ещё посидев с полчаса для проформы, пошутив, посмеявшись, друзья разошлись каждый к себе.

В глазах у Олега бурлила нетерпеливая алчность, безумная жажда наживы и завистливая ненависть к приятелю, к его показному неприятию папочкиных миллионов. Вот если б у него, у Олега, был такой батя, а не опустившийся забулдыга алкаш!

В глазах же Матвея светилась надежда, свободной от трости рукой парень крепко сжимал бархатистый футляр, где на мягкой подушечке блистал символ семейного счастья.

Глава 4

Уже давно расцвело, а солнце все ещё не спешило порадовать обывателей своим ласковым теплом. Оно будто выдохлось за последние дни беспробудного пекла и теперь предпочитало отдыхать на пуховой перине ватных туч. Несколько раз даже срывался мелкий дождик, раз за разом внезапно прекращаясь, словно пугаясь своей смелости. Хоть жара и отступила, в воздухе всё так же витала летняя духота.

Пожилой седовласый мужчина бодро сбежал по ступенькам старинного особняка, протискивая на ходу перламутровые пуговицы в узкие петельки дорогого пиджака. Подняв голову, он ещё успел поймать взглядом, как серебристый седан, неслышно шурша шинами, исчезает за поворотом. Впереди, услужливо приоткрыв дверь белого мерседеса, топтался молодой водитель.

– Доброе утро, шеф. В офис?

– Добрее видали, конечно, куда ж ещё! – настроение было испорчено. На рассвете звонили с магазина, поставки опять задержались. Непонятно, то ли пробки виноваты, то ли коронавирус, как судачат повсюду, но проблема есть, и она требует безотлагательного внимания.

– Макар, куда это мелкий так рано? – качнув головой в сторону скрывшейся за поворотом машины, спросил седой, вольготно устраиваясь на заднем сиденье.

– Так это... Валерыч домой рванул, выходной у него. А Матвейка ещё спозаранку с друзьями уехал. С этим, вертлявым, как его там... – мужчина напрягся, отцовское сердце, сделав безумный кульбит, ухнуло в пятки, да там и осталось.

– Олег? – прохрипел пожилой: враз стало трудно дышать, и рука рванула за ворот. Пуговицы с шумом скакнули по стёклам. Лысина заблестела, покрывшись испариной.

– А, да, точно, с Олегом! Шеф, что с вами? Скорую! – заорал благим матом водитель.

– Какую, мля, скорую! – ещё громче взревел пассажир. – Собирай парней, живо, поедem за ними! – и уже зашептал, суетливо крестясь: – Боже милостивый, только не это! Спаси-сохрани там Матвейку, прошу тебя. Нет, умоляю! – обескураженный парень уже обзвонил всю охрану, и три внедорожника неслись навстречу. Передав по рации все указания начальства, Макар вдавил до упора педаль газа, и белой голубкой помчал мерседес по широкой дороге в далекую даль, навстречу неизвестности.

Глава 5

В опущенных до упора окнах белого внедорожника всюду гремела музыка. Мало знакомая тверская группа вдохновенно горланила сочным зычным голосом. Парням давно полюбился «Fun mode», и дисков с альбомами этой группы накопилось навалом, но почему-то именно эта песня всерьёз задевала тонкие струны души как Матвея, так и Олега. Наташа же была безразлична к «Исповеди Тамплиера», ей по душе больше была романтическая баллада «Рыцарь и Королёва». Сейчас же она снисходительно улыбалась в зеркало заднего вида, купаясь в синеве глаз поющего водителя:

*«Я так долго искал, за что умереть,
Все грехи обещали, как с бумаги, стереть,
Меч вложили мне в руки во славу святых,
Речь зажжёт огонь в сердцах молодых,
Красный крест на груди, отряд идёт на восток
За искуплением в пути, пока не вышел мой срок
Под мечом моим стонет плоть,
Градом стрел осыпает врага.
Неужели это всё, Господь, подписала твоя рука?
И я не вижу здесь праведный путь,
Нам в реках крови суждено утонуть,
Мы пришли за искуплением сюда,
Но с каждой каплей крови всё ближе ада врата...»*

Постукивая пальцами по рулю в такт безумного ритма, Олег все чаще поглядывал на рыжую красотку, зазывно сверкающую распахнутыми васильками. Матвей же, подпевая Иванову и покачивая в такт головой, смотрел в окно. Русые кудри трепал яростный ветер, а в душе зарождалось и разливалось по венам в горячей крови благородное чувство причастности к мужественным подвигам, единству, доблести и отваги.

Уже перевалило за полдень, а они всё ехали, и дороги, казалось, не было видно конца.

Погода не баловала, но и изнуряющая жара сегодня чуть отступила. Внедорожник шустро преодолевал намеченные километры, мягко шурша шинами по гладкому асфальту. Наташа дремала, привалившись к плечу Матвея, тот тоже изредка проваливался в забытье, устав следить за мелькавшим однообразием пейзажа. Только Олег, сидя за рулём, выглядел напряжённым. Не хватало ещё с дороги сбиться, хоть и Мохаммед набросал на листке подробную карту, все повороты были похожи, а ведь уже должен быть нужный, на «Большое Лукошко». И вновь название деревеньки улыбнуло. Парень задумался: если есть «Большое», то где-то должно быть и «Малое Лукошко».

— Ну что ж, Палыч, — прошептал зло водитель. — Не поедем мы в твоё «Лукошко», а к лесу, пожалуй, подъедем с другой стороны, — и, свернув на малозаметную тропку, внедорож-

ник нещадно запрыгал по кочкам. Ойкнув, Наташа проснулась, и Матвей её обнял за плечи.

– Да что там такое, Олег, не картошку ж везёшь!

– Сейчас, подъезжаем, немного осталось. – стиснув зубы, блондин глянул в зеркало заднего вида, где Наташа прильнула к Матвею.

Обозлённо зыркнув, Олег щёлкнул магнитолой, и из динамиков громко загрохотало:

«Сквозь деревню прошёл караван,

Я её молодой увидал,

На колени пред ней я упал:

«Я клянусь, я вам душу отдам».

И я слышал холодный ответ:

«Для души твоей места здесь нет.

Может быть, будешь ближе потом,

А пока послужи мне мечом

Послужи мне мечом...

Послужи мне мечом...

Служить обещал я

И сердцем, и делом,

Сквозь войны прошёл я,

Ведь ты так хотела,

В крови мои руки,

И в шрамах всё тело,

Холодной улыбкой обняла королева.»

(Fun Mode «Рыцарь и Королёва»)

Наташа слегка отстранилась и смущённо взглянула в зеркало заднего вида, прямо в смеющиеся голубые глаза. А Павел Иванов с упоением продолжил:

*«Награды твой рыцарь никогда не просил,
Лишь холодные взгляды временами ловил,
Но вот пробил час, и рыцарь устал,
Поняв, что был слеп и зло совершал.
В покои её без доспехов вошёл,
Двуручным мечом искупление нашёл.
Нарушена клятва, на кровати мертвы
Рыцарь и королева, что не знали любви.»*

Синеву заволокло паволокой печали, сердце тоскливо сжалось, и Олег яростно ударил по тормозам.

Вот и лес, а дорога бесследно затерялась в густом зелёном покрове.

– Чудеса! – покосился парнишка назад, почесав белобрысый затылок. – Как и не было!

Всюду ярким расшитым ковром стелилась цветочная поляна. Всё шумело, сверкало и пело.

Выйдя из машины и разминая затекшие спины, ребята открыто восхищались первозданной красотой. Вот синяя бабочка, совсем не боясь, приземлилась Наташе на палец. Та восхищенно приблизила руку к глазам и с улыбкой уставилась в круглый фасетчатый глаз. Так они с минуту пялились друг на друга, бабочке, наконец надоело, и она, взмахнув бархатистым крылом, смешалась с товарками в причудли-

вом сказочном танце. Девушка заворожённо следила глазами, пока не потеряла плясунью во множестве разноцветных подружек.

Олег смял листок и отбросил ненужный на землю. Карта была уже бесполезна. В лесу невозможно найти ориентиры, теперь всё зависит от них.

– Ну, как вам? – спросил, усмехаясь, подросток, следя взглядом за девушкой.

– Олежек, как классно тут! – взвизгнула та восхищенно. – Спасибо, что вытянул нас на такую природу!

– Да-да! – глупой улыбкой светился Матвей, поддавшись настроению подруги.

– Ну раз так, пошли уж! – и, взвалив на спину тяжеленный рюкзак, ругнувшись, поплелся, сгибаясь под тяжестью.

– Олег, давай я понесу что-нибудь! – окликнул приятеля друг, но тот отмахнулся и фыркнул в ответ:

– Ты давай топай, калека, сам уж как-нибудь справлюсь.

Наташа вприпрыжку помчалась за парнем, а Матвей, пропустив колкость мимо ушей, похромал потихоньку за всеми. Лёгкая бамбуковая трость, как на зло, лишь мешала и замедляла подростка, глубоко увязая в земле. Парень злился, краснел, всё труднее справляясь, путался в высокой траве, совершенно не замечая, что происходит впереди, прямо под самым его носом, за толстыми стволами кряжистых веток.

Он уже совсем выдохся, когда услышал залиvistый смех своей девушки. Стиснув зубы, Матвей поднажал и вскоре

очутился на небольшой поляне перед огромным раскидистым дубом. Олег уже раскладывал вещи и готовил палатку, а Наташа во всю веселилась, протягивая магазинное яблоко пушистой рыжей белочке, с любопытством выглядывающей из круглого дупла. Как видно подношение пришлось плутовке не по вкусу. «Ну и правильно!» – пронеслась тягучая мысль: «Я бы тоже не стал это есть.»

Матвей судорожно выдохнул и, выронив трость, опустился на траву. Она будто бы ждала его и с теплом приняла гудящее, стянутое оковами боли хлипкое тело подростка. Олег покосился на друга, но предпочел промолчать. А белочка, игнорируя яблоко, сиганула Наташе на плечи под удивленный девчоночий вскрик и по-хозяйски стянула гребень с волос.

– Ой, отдай! – потянулась девчонка за дорогой безделушкой, не желая расставаться с подарком. Сверкнув изумрудом, золотой гребешок мелькнул в юрких лапках и сгинул в дупле.

– Олег, помоги! – подбежала Наташа к парнишке, тот быстро стрельнул взглядом в сторону друга, и девчонка, поняв, повернула к тому.

– Матюш, видел, рыжая спёрла подарок твой, вот негодяйка! Пойди разберись с ней. Хорошо, что дупло низко, правда?!

Подросток без сил посмотрел на подругу и тихо шепнул:
– Да Бог, с ним, оставь, я другой подарю.

– А как мне сейчас? – возмутилась Наташа, зло тряхнув головой, и золото прядей сверкнуло в лучах, водопадом покрыв хрупкие плечики.

– А вот и солнышко, наконец! – вмешался Олег.

– Наташа, тебе очень красиво, поверь мне! Никакие изумруды не заменят солнечных зайчиков в золоте твоих прекрасных кудрей. Пусть поиграется, мелкая, а когда соберемся, попробую достать, хорошо?

– Хорошо. – согласилась Наташа, надув пухлые губки. Расставаться с дорогим гребнем ей не хотелось. А ну как узнаёт Матвейка и бросит её, что тогда, с пустыми руками остаться? Но ссориться тоже нельзя. Зачем самой лезть на рожон. Матвей молча следил за мелькавшими эмоциями на лице девушки и решительно ничего не понимал. Но вот лик разгладился, и, подсев к парню в траву, Наташа тепло улыбнулась.

– Ты как всегда прав, дорогой. – и чмокнула в щеку сухими губами.

– Наташ, помоги! – Олегу претили подобные ласки, тем более один он не справлялся с палаткой. Девушка послушно подержала, где надо, натянула, что надо, и с глупой улыбкой упала на траву.

– Так здорово тут, – прошептала Наташа, косясь на Олега и томно вдыхая. Матвей же был занят ногой. Колено разнылось с удвоенной силой. «Ах, если бы мог так же бегать, как они, да разве б лежал я беспомощным тюфяком.» Он груст-

но вздохнул и окликнул Наташу. Девушка нехотя поднялась и подобострастно склонилась к калеке. «Ну почему он не такой, как Олег?» – пронеслись злые мысли, но сочные губы растянула улыбка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.